

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА НА ПРИМЕРЕ ШАДЖАРАТ АД-ДУРР

Губарева Александра Игоревна

Аспирант, Институт востоковедения Российской
академии наук, г. Москва
gubareva.aleksandra2016@yandex.ru

THE ROLE OF WOMEN IN THE SOCIO- POLITICAL LIFE OF THE MEDIEVAL MUSLIM EAST ON THE EXAMPLE OF SHAJARAT AD-DURR

A. Gubareva

Summary: The article is devoted to the topical problem of the role of women in the history of the medieval East. The name Shajarat ad-Durr (translated from Arabic as «Tree of Pearls» or «Pearl Tree») is associated with a whole era in the history of the countries of North Africa and the Middle East, which were affected by the influence of the Mamluk Empire – a unique in form and inimitable in historical content period of the reign of warriors-slaves in Egypt (from 1250 AD to the middle of the XIX century).

The research goal is to identify the role of women in the history of the Muslim countries of the East.

The research objectives were to analyze the main points of view on the role of women in history, as well as to systematize the historical facts of the biography of the female ruler Shajarat ad-Durr.

The research methodology includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as several special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic under study, the method of historical retrospection.

Based on the results, the author concluded that the role by Shajarat ad-Durr – the female commander and ruler remains underestimated in the political history of Egypt. This historical figure allows us to assert that, despite the orthodox postulates of the Islamic religion, the role of women in the history of the country can be very significant because with Shajarat al-Durr in Egypt the era of Mamluk's sultans the rule began.

Keywords: history, Egypt, Shajarat al-Durr, Mamluk Empire, sultanate.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме роли женщины в истории средневекового востока. С именем Шаджарат ад-Дурр (в переводе с арабского – «Древо жемчуга» или «Жемчужное дерево») связана целая эпоха в истории стран Северной Африки и Ближнего Востока, которых коснулось влияние империи мамлюков – уникального по форме и неповторимого по историческому содержанию периода правления воинов-рабов в Египте (с 1250 г. н.э. до середины XIX в.). Цель исследования заключается в выявлении роли женщины в истории мусульманских стран Востока. Задачи исследования состояли в том, чтобы проанализировать основные точки зрения на роль женщины в истории в целом, а также в систематизации исторических фактов биографии женщины-правительницы Шаджарат ад-Дурр. Методология исследования включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме, метод исторической ретроспекции. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующему выводу: в политической истории Египта остается недооцененной роль женщины-полководца и правительницы Шаджарат ад-Дурр. Данная историческая фигура позволяет утверждать, что, несмотря на ортодоксальные постулаты исламской религии, роль женщины в истории страны может быть очень значительна: именно с Шаджарат ад-Дурр в Египте началась эпоха правления мамлюкских султанов.

Ключевые слова: история, Египет, Шаджарат ад-Дурр, империя мамлюков, султанат.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что к началу 1990-х годов гендерная история, как с точки зрения объекта анализа, так и методологического подхода, стала полноправной частью общемировой истории, когда большинство историков начали признавать роль женщин в историческом развитии. С начала 1960-х годов началось масштабное изучение процессов социальных трансформаций и политических изменений, происходивших в истории благодаря женщинам-политикам [10, с. 31].

Эмпирическое исследование частного (семейного, сексуального) и общественного (политического) неравенства женщин в исторических обществах стало движущей силой первого десятилетия изучения роли женщины в истории. Тот факт, что политическая гендерная история формировалась в годы своего становления в междисциплинарных областях, таких как программы женских исследований, объясняет, почему данная область стала одной из самых востребованной в исторических исследованиях. В историческом дискурсе пол и класс часто фигурировали как параллельные формы угнетения: женский пол рассматривался как подчиненный

класс, поработанный доминирующим классом мужчин, особенно в мусульманских странах [6, с. 39].

В исторической науке понятие патриархата сигнализировало о смене понимания сексуальной эксплуатации как основной формы угнетения женщин. Анализ истоков и практик патриархальных структур и идеологий, наряду с возрождением интереса к роли женщин в истории мусульманских стран значительно расширил сферу исторических знаний о женщинах, семье и труде, одновременно сделав гендер одним из значимых факторов социального анализа. В рамках данного направления исторических исследований постепенно произошла переоценка роли женщины в мусульманских странах, в отношении которых до сих пор существует множество стереотипов и стигматов. На наш взгляд, для доказательства того, что женщина могла играть большую, если не ключевую, роль в истории развития мусульманской страны, можно рассмотреть пример Шаджарат ад-Дурр – одной из великих исторических фигур Египта.

Материалы и методы исследования

Для изучения заявленной темы использовались научные труды и исторические исследования отечественных и зарубежных авторов, материалы научных конференций и монографических работ. Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизация, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод.

В ходе исследования использовались также специальные методы: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; историко-конфессиональный подход и метод исторической ретроспекции.

Результаты и обсуждения

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что в тюркских обществах XIII века н. э. у женщин был более высокий статус, чем у других народов, исповедующих ислам. Наиболее ярким примером, подтверждающим данный тезис, является фигура Шаджар ад-Дурр, которая изначально была рабыней и поэтому не могла претендовать на власть по наследству [8, с. 163]. Более важным является то, что Шаджар ад-Дурр правила в одном из арабоязычных регионов, где подлинная исламская религиозная традиция, включая политическую власть, сохранялась непрерывно со времен арабских завоеваний. Эта традиция лишала женщин каких-либо официальных должностей и формального участия в политическом руководстве. Положение Шаджар ад-Дурр еще более усугублялось шатким положением мамлюкской элиты, которая поддерживала ее правление [7, с. 78]. Это была не только чужеродная военная элита раб-

ского происхождения, но в то время она находилась в состоянии первых шагов по укреплению своей социальной и политической легитимности после государственного переворота (1250 г.), когда мамлюки путем государственного переворота пришли к власти вместо законной мусульманской династии Айюбидов [5, с. 49].

Правление Шаджар ад-Дурр объединило в себе отношение как тюркского, так и арабофонного обществ к положению женщин в правительстве, так и оставшись без дальнейших последствий для положения женщин в мусульманской политике. То есть, как полагают некоторые историки, данный пример скорее является исключением из правил, нежели значительной тенденцией [5, с. 52].

Шаджар ад-Дурр уже некоторое время была любимой наложницей ас-Салиха Айюба, когда она стала матерью его сына, а затем и его женой. Ас-Салих Айюб знал ее уже тогда, когда был наместником Амида (Диярбакыра), в юго-восточной Анатолии, в то время северной провинции царства своего отца. После смерти султана в 1239 году он стал правителем Дамаска, однако ему пришлось бороться со своими соперниками из династии Айюбидов за контроль над Сирией и со своим братом аль-Адилем за контроль над Египтом [4, с. 107].

Ас-Салих Айюб уступил Дамаск своим соперникам из династии Айюбидов во время военного похода, когда он был предан своей армией. Ас-Салих Айюб был схвачен своим двоюродным братом ан-Насиром Даудом и заключен в тюрьму в аль-Караке в Иордании. Шаджар ад-Дурр и один из ее мамлюков разделили с ним заключение, в то время как другие мамлюки оставались в аль-Караке до тех пор, пока он не был освобожден. Шаджар ад-Дурр и большинство мамлюков ас-Салиха Айюба были тюрками-кипчаками, привезенными из евразийских степей, и именно вокруг их общего этнического происхождения они впоследствии объединились как сильная политическая группа [3, с. 373].

Во время их пребывания в тюрьме Шаджар ад-Дурр родила ас-Салиху Айюбу сына Халиля, и с тех пор ее стали называть Умм Халиль, хотя ребенок умер всего через три месяца. Здесь стоит напомнить, что с самого начала своего существования ислам юридически признавал долю сыновей наложниц в наследстве их отцов, что, конечно, во многом способствовало повышению личного статуса их матерей [4, с. 114]. Более того, в вопросах политики матери часто играли доминирующую и очень решающую роль, оказывая сильное неформальное влияние на принятие политических решений во время правления своих сыновей.

В частности, когда ас-Салих Айюб пришел к власти в Египте (откуда в ряде успешных военных кампаний

против своих соперников из династии Айюбидов он получил контроль над Сирией), неудивительно, что он не доверял никому из ранее служивших ему военных элементов, кроме своих собственных мамлюков. Таким образом, он начал покупать тюркских мамлюков в большом количестве, которым он доверял высокие военные должности. При этом Ас-Салих Айюб фактически нарушил обычай, общий для айюбидов и современной исламской политики, согласно которому все этнические кланы были примерно равномерно представлены в военных и административных органах, для поддержания политического равновесия и лояльности армии режиму. Кроме того, ас-Салих Айюб установил новые правила как в правительстве, так и в администрации, чтобы максимально централизовать свой режим [10, с. 29]. Фактически он предоставил главные посты в государстве не своим родственникам из Айюбидов, а тем из своих доверенных лиц, которые остались ему верны.

Приход к власти Шаджара ад-Дурр можно рассматривать как воплощение этой политики. Шаджар ад-Дурр «управляла делами страны во время своего (ас-Салиха Айюба) отсутствия в военных экспедициях. Ее приказы выполнялись, и она подписывала их печатью Умм Халиль» [9, с. 264]. У женщины правительницы также было обширное влияние на армию, поскольку была хорошо знакома с тем, как ас-Салих Айюб обращался с эмирами и мамлюками, и была знакома с их военными позициями.

Тем не менее, сложно отрицать, что авторитет Шаджар ад-Дурр проистекал из сильного и централизованного правления ее мужа и того, как ему удавалось навязывать свою волю армии и высшим правительственным чиновникам. Тем не менее, ас-Салих Айюб не мог делегировать свои полномочия женщине, не нарушив мусульманскую традицию. Он обошел этот аспект с помощью хитрости, т. е. передал свои полномочия умершему сыну Халилу, а затем заставил Шаджара ад-Дурр формально действовать от его имени.

Ас-Салих Айюб ввел судебные правила, которые, в частности, препятствовали прямым контактам между ним и лицами, занимающими другие должности, кроме высших должностных лиц его королевства – они никогда не принимались султаном лично, но должны были обращаться к нему через придворных. Вместе с однородным составом его армии это позволяло его чиновникам после его смерти взять на себя управление делами королевства и оставить его законного наследника. Тураншах, его сын от другой женщины, правитель только номинально. На самом деле, именно Шаджар ад-Дурр руководила делами королевства, когда ас-Салих Айюб тяжело заболел. Она сыграла ключевую роль и впоследствии, с момента его смерти в ноябре 1249 года, в разгар кризиса, вызванного вторжением франков в Египет, начался крестовый

поход под предводительством святого Людовика Французского. Излишне говорить, что Шаджар ад-Дурр присутствовала в царском шатре во время этой битвы, и она решила скрыть смерть ас-Салиха Айюба до тех пор, пока не заручилась поддержкой армии и высших чиновников

Когда смерть ас-Салиха Айюба наконец стала достоянием общественности, главный командующий армией атабак аль-асакир Фахр ад-Дин Шейх аш-Шуюх сначала формально исполнял обязанности султана. Тем не менее, когда Фахр ад-Дин умер (во время внезапного нападения франков на мусульман возле аль-Мансуры, города в дельте Нила, 9 февраля 1250 года), новый атабак не был назначен, а вместо него Шаджар ад-Дурр, в дополнение к казне, которую она уже контролировала, взяла на себя и руководство военными делами [8, с. 160]. Когда наследник Тураншах прибыл в Египет две недели спустя (23 февраля 1250 года), он, как и его отец до него, стремился укрепить свою власть, внедрив в режим своих доверенных лиц. Тем не менее, Тураншаху не хватало политической проницательности его отца и контроля над армией и казной, что лишило его эффективного правления. Он пытался выплеснуть свое разочарование детскими угрозами в адрес Шаджар ад-Дурр и ветеранов-эмиров и мамлюков своего отца. В результате по наущению Шаджара ад-Дурр он был убит.

Сохранение модели правления, установленной в Египте, было настолько важно для мамлюков ас-Салиха Айюба, что они посчитали, что это дает им моральное оправдание для убийства Тураншаха. По той же причине мамлюки решили сделать султаншей Шаджар ад-Дурр – ее правление символизировало формальное продолжение правления ас-Салиха Айюба. Шаджар ад-Дурр еще при жизни мужа умела управлять страной, и ее восхождение на престол султаната, как они считали, было бы естественным продолжением ее формального положения в прошлом [7, с. 60]. Вполне возможно, что тюркское происхождение мамлюков сыграло важную роль в их уважении к Шаджар ад-Дурр и одобрении ее высокого положения, поскольку на их родине женщинам присваивался активный и высокий статус.

Тем не менее, положение Шаджар ад-Дурр в мусульманской стране в качестве правительницы могло быть лишь временным, поскольку женщина на троне была чуждой идеей в мусульманской политической мысли и правящей традиции. Мусульманская политическая доктрина гласила, что мусульманский правитель, среди прочих требований, должен быть человеком без умственных и физических недостатков. Ее восшествие на престол уже вызывало технические проблемы, а также громкие идеологические протесты. Церемония инаугурации Шаджар была необычна тем, что эмиры и высокопоставленные чиновники не приносили ей обычную

присягу на верность в присутствии высших судебных чиновников, а она оставалась во дворце Цитадели, в то время как небольшие делегации эмиров приходили и приносили присягу один за другим. Более того, поскольку женщины из высших слоев ближневосточного общества не выходили из дома, а Шаджар ад-Дурр не могла принимать участие в уличных церемониях, государственное шествие новой султанши было полностью отменено [6, с. 38], хотя во время такой парадной процессии новый султан-мужчина должен был проехать по улицам Каира к Цитадели в сопровождении эмиров и в сопровождении эмиров султаната [5, с. 47].

В результате принятие идеи о женщине, возведенной на руководящую позицию в обществе, где все политические и военные роли фактически были ограничены мужчинами, оказалось гораздо более проблематичным и, в конечном счете, невозможным. Аббасидский халиф Багдада – тогда аль-Мустасим, который был последним халифом перед монгольским разграблением Багдада в 1258 году – который теоретически считался источником власти правительства в мусульманских странах, выразил свое неодобрение мамлюкам в осуждении, в котором говорилось: «Если у вас не останется ни одного мужчины, достойного править, кроме этой женщины, тогда мы обязаны послать вам одного из наших, чтобы захватить султанат» [4, с. 106].

Более того, будучи женщиной, Шаджар ад-Дурр не могла выполнять роль атабак аль-асакир – главнокомандующего армией, что традиционно является одной из самых важных обязанностей султана. Решение было найдено в совместном правлении с мамлюкским эмиром, который выполнял задачи атабак аль-асакир от имени правительницы. Это также послужило укреплению союза между Шаджар ад-Дурром и мамлюками. Формальное положение атабака аль-асакира, характеризующее роль армии в правлении, сделало бы возможным будущий переход султаната к мамлюкскому эмиру без дальнейших политических потрясений. В итоге Шаджар ад-Дурр вышла замуж за Айбака, чтобы, как гласит один комментарий, сделать его достойным своей новой возвышенной роли [3, с. 372]. Стоит упомянуть, что у мамлюков было обычной практикой жениться на вдовах своего покровителя. В то же время, несмотря на брак, она никогда не позволяла ему приближаться к себе [2, с. 27]. Однако, такая договоренность сохранялась недолго: около трех месяцев, с мая по август 1250 года. Когда в июле до Каира дошли известия о том, что Айюбидам удалось вернуть Дамаск, мамлюки объяснили свое несогласие тем, что султанат был передан женщине. Таким образом, было решено отстранить Шаджар ад-Дурр от султаната и поставить на ее место Айбака.

Позже, когда другие провинции присоединились к айюбидским легитимистам, которые усиливались под руководством айюбидского правителя Дамаска, Айбак также был смещен и временно заменен младшим айюбидским до тех пор, пока не была ликвидирована оппозиция Айюбидов мамлюкскому правлению. Т. е. до победы мамлюков в битве при Курре (1253 г.), которая ознаменовала конец борьбы айюбидов за Египет. Соперничество, которое было временно отложено в сторону, вновь вспыхнуло в полную силу, и мамлюкам пришлось бороться за власть между собой. Айбак аль-Турукмани, которому решительно помогала Шаджар ад-Дурр, вышел победителем. В течение пяти лет правления Айбака Шаджар ад-Дурр, как и после смерти ас-Салиха Айюба, продолжала владеть казной и, по сути, управлять страной, никогда не позволяя Айбаку вмешиваться в государственные дела. Не имея другого выбора, Айбак проводил большую часть своего времени со своей армией, охраняя границы Египта. Когда Шаджар ад-Дурр узнала о намерении Айбака жениться на дочери Бадр ад-Дина Лулу, правителя Мосула, она организовала его убийство. Однако затем правительница была убита три дня спустя его бывшей женой, которую поддерживали мамлюки Айбака [1, с. 109].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы: тюркские мамлюки придавали активный и высокий статус женщинам в своем обществе и продолжали это делать даже после принятия ислама. Учитывая, что тюркские мамлюки ас-Салиха Айюба воспитывались в среде, столь благоприятной к женщинам, вполне естественно, что они решили доверить управление страной Шаджар ад-Дурр. Тем не менее, они никогда не заходили так далеко, чтобы узаконить правление женщин. Позже, когда мамлюки укрепили свое правление в Египте, они больше никогда не предоставляли женщинам никаких официальных ролей в правительстве. В конце концов они были небольшой чужеродной элитой, управляющей мусульманской арабской страной, которой нужно было узаконить свое положение в качестве традиционных правителей. В отношении будущих перспектив исследований перспективным представляется более детальное изучение роли женщин в мамлюкском хозяйстве во время автономного мамлюкского султаната. Вполне возможно, что женщины все же играли решающую роль в поддержании и функционировании мамлюкского домохозяйства как социальной, так и политической единицы, а истоки и модель этой роли в значительной степени удалось создать Шаджару ад-Дурру в период ее правления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев А.Г. Курайшиты: историко-генеалогический справочник / А.Г. Алиев // Курайшиты: историко-генеалогический справочник. – 2014. – № 1. – С. 108–117.
2. Зеленов Е.И. «Жемчужное дерево» и «Повелитель луны»: возникновение государства мамлюков / Е.И. Зеленов // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2013. – № 4. – С. 25–32.
3. Наврузов А.Р. Мусульманские просветители Дагестана первой трети XX века и «женский вопрос» (по материалам газеты «Джаридат Дагистан» (1913–1918) / А.Р. Наврузов // ИАЭЖ. – 2022. – № 2. – С. 371–387.
4. Филиппов, А.А. Отношения первых маликов Египта раннебахритского периода с кадиями (1250–1260) / А.А. Филиппов // Арабистика Евразии. – 2018. – № 3. – С. 105–120.
5. Шайхисламов Т.Р., Шайхисламов Р.Б. Мамлюки и становление мамлюкской системы власти в Египте / Т.Р. Шайхисламов, Р.Б. Шайхисламов // Вестник Башкирского университета. – 2015. – № 2. – С. 45–58.
6. Al-Bahadli H. The mamluk state of Salhia 652-658 ah / 1254-1259 ad // Historical Study. – 2021. – Vol. 18 (9). – pp. 37-49.
7. Ganiyeva Z. Ruling women in eastern countries: the sultan of Egypt Shajar Ad-Durr // Tourism and Hospitality Studies. – 2023. – Vol. 12(2). – pp. 67-89.
8. Irwin R. Mamluk history and historians // The Cambridge History of Arabic Literature. – 2023. – Vol. 7. – pp.159-170.
9. Rusu M. Women and their role in history. The impact of women in the progress of society // Review of Artistic Education. – 2024. – Vol. 28. – pp. 263-272.
10. Tawahia F. Monetary Policies of the Bahri Mamluks and their Implications on the Economic conditions in Egypt // Migration Letters. – 2024. – Vol. 3. – pp. 28-49.

© Губарева Александра Игоревна (gubareva.aleksandra2016@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»